

ЭЛРЕТ

Мир рухнул.

Она жаждала близости с ним, даже дрожала от желания. Но она забыла, как это было в прошлый раз, когда он касался ее, когда их тела пели вместе, забыла, как все остальное исчезло, пока не остались только его кожа, его дыхание и невероятные ощущения, которые он выжимал из ее тела.

Что-то сверкающее обещаниями поднималось внутри нее, и она искала это, но не знала, как найти.

Но Аарин, похоже, знал.

Он начал с того, что просунул свой волшебный язык туда, куда она даже не представляла, что языки вообще могут проникнуть. Сначала она была ошеломлена. Но потом она вздрогнула, и волна внутри нее начала нарастать.

Он танцевал на ее плоти, щелчками, пульсирующим давлением и долгими скольжениями, которые заставляли ее задерживать дыхание. Одна рука давила на ее бедро, другая обхватывала икры.

Он погружался, и перекатывался, и щелкал, и ее тело содрогалось снова и снова, странная смесь возбуждения, жара и холода обещала что-то.

Что-то.

"Аарин!" - снова задыхалась она. У нее не было слов, она не знала, что сказать. Она даже не знала, как ей следует реагировать на это. Но каждый раз, когда она взывала к нему, или ее руки хлопали по его плечам, потому что она была почти слепа от вожделения, он хихикал или хмыкал, и ее глаза хотели закатиться обратно в ее голову.

Ее бедра продолжали двигаться без ее разрешения. Она схватила его волосы в оба кулака, и ей пришлось бороться, чтобы не притянуть его к себе.

Затем, обхватив рукой ее икры, он поднял ее ногу и положил себе на плечо, угол наклона изменился, и Элрет застонала.

"Аар... Аарин... я..." - задыхалась она, вздрагивая, ее кожа дрожала от его прикосновений.

"Просто расслабься, Эль", - прошептал он ей в ответ, и движение его губ заставило ее втянуть воздух.

Затем он снова принялся за работу, и она потеряла способность определять время. Всем ее миром стали его твердые плечи, его язык, а затем, когда она начала напрягаться и сжиматься, когда ее живот затрепетал, он ввел в нее один палец и выгнул его, словно призывая ее прийти к нему.

И она взорвалась.

Высокочастотный звук, прерываемый ее прерывистым дыханием, эхом разнесся по бассейнам. Она бы смутилась, но все ее тело сотрясалось, ломалось под волной наслаждения, подобного которому она никогда не представляла. Ее кожа казалась слишком тугой, мышцы - слишком

свободными. И пока Аарин ругалась и продолжала выжимать из нее каждую капельку ощущений, ей хотелось плакать.

И вдруг она дернулась, воздух покинул ее легкие со страшным стоном, и она, дрожа, села прямо.

Аарин поднялся из воды, как существо из глубины, вода стекала по его торсу, и он зарылся пальцами в ее волосы и притянул ее в самый неистовый поцелуй, который они когда-либо разделяли.

Он упирался в ее бедро, терся о складку, где бедро соприкасалось с туловищем, и она вдруг поняла...

Он не испытывал этого удовольствия. Он только подарил его ей.

Дрожащей рукой она потянулась к нему, и он застонал. "Скажи мне как", - прошептала она ему в рот. "Скажи мне, что тебе нравится".

Он слегка отстранился и, не сводя с нее глаз, взял ее руку за запястье и потянул вверх. Не разрывая зрительного контакта, он лизнул ее ладонь, затем снова положил ее руку на свою, застонав и откинув голову назад, когда он нежно показывал ей, как держать его, и медленные, но все усиливающиеся движения, от которых его тело содрогалось.

"О, Эль...", - простонал он, сжимая одной рукой ее волосы и целуя ее так, словно мог умереть, если не сделает этого.

Когда она добилась своего, и он начал дергаться, он открыл глаза и посмотрел на нее. Она слишком хорошо видела, как раздвинулись ее ноги, чтобы он мог встать между ними, как заслезилась его глаза, когда он посмотрел на ее груди, прижатые друг к другу руками. Но он выругался под нос, потом снова застонал и обхватил ее грудь свободной рукой.

Затем он обхватил ее шею сзади, и его челюсть отвисла, а дыхание стало рваться в горле. "Эль, пожалуйста, не останавливайся... пожалуйста, не останавливайся...", - задыхался он.

И она не стала этого делать, увеличивая темп и давление своих ударов, когда он начал двигаться в ее захвате.

Он ругался под нос, снова и снова, а затем с низким, гортанным стоном забился в судорогах, выкрикивая ее имя так, что оно эхом разнеслось по пещере, притягивая ее к себе, дергаясь и дергаясь, его тело переполняло удовольствием.

От того, что он потерял контроль над собой, у нее снова забурчало в животе.

Затем он обмяк, обхватил ее лицо одной рукой, припал губами к ее волосам и прижался к ней.

Все его тело дрожало.

"Это было... невероятно...", - вздохнул он.

"Ты в порядке?" - спросила она, потрясенная тем, насколько полностью он был потрясен пережитым.

"О, Эль", - прохрипел он, приподнимая ее подбородок, чтобы встретиться с ее глазами, его

собственные пылали яростным светом любви. "Я гораздо больше, чем в порядке, ты, великолепная, удивительная женщина".

Он поцеловал ее, все еще отчаянно, но на этот раз более нежно, немного медленнее. Она хныкала, когда его язык танцевал с ее языком, в животе снова запульсировала боль.

"Вот тебе и чистота", - прошептал он ей на ухо, а потом захихикал.

Она хихикнула и притянула его к себе, целуя. "Я не знаю, что это было... но я думаю, что собираюсь прописать в законе, что каждый должен делать это хотя бы раз в неделю".

Аарин зашипела, но снова поцеловала ее, и когда их дыхание стало замедляться, а затем возвращаться к нормальному, их поцелуй смягчился вместе с ним.

Она обхватила его за талию и прижалась к нему, внезапно став не такой застенчивой. И не так беспокоилась о своей наготе.

Затем он отстранился и убрал ее волосы с лица, глядя на нее, качая головой в благоговении.

"Я люблю тебя, Эль", - пробормотал он. "Так сильно, что даже не могу выразить это словами".

Она кивнула, глотая слезы. "Я тоже тебя люблю. И я... я даже не знаю, как это сказать... но я благодарна. Спасибо, что не сдалась, Аарин".

Он застонал, словно тоже боролся с эмоциями, затем позволил себе упасть в воду спиной вперед и потянул ее за собой, пока они оба не оказались по шею в теплой воде, их тела пульсировали, но были насыщены, хотя Элрет было интересно, как долго она будет оставаться такой. Как только он поцеловал ее, она снова начала дрожать.

"По крайней мере, раз в неделю, да?" - сухо сказал он минуту спустя, когда они разорвали поцелуй.

"Разве это возможно?" - спросила она, внезапно засомневавшись.

Аарин рассмеялся. "О, моя великолепная подруга, ты только подожди".

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519747>